

УДК 706; 008

ББК 7.79; 71

Айнутдинов Антон Сергеевич

Кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, 620026, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 97
ORCID ID: 0000-0001-8616-9656
ResearcherID: AAD-6662-2022
ant-one@yandex.ru

Ключевые слова: художественные выставки в послевоенном Свердловске, всесоюзные и республиканские художественные выставки, свердловские живописцы, графики, скульпторы

Айнутдинов Антон Сергеевич

Свердловские художники в послевоенных художественных выставках, 1946–1952 годы

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-1-164-195

Для цит.: Айнутдинов А.С. Свердловские художники в послевоенных художественных выставках, 1946–1952 годы // Художественная культура. 2022. № 1. С. 164–195. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-1-164-195>.

For cit.: Ainutdinov A.S. Sverdlovsk Artists at Post-War Art Exhibitions, 1946–1952. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 1, pp. 164–195. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-1-164-195>. (In Russian)

Ainutdinov Anton S.

PhD (in Philology), Art Historian, Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, 97 Kuibyshev Str., 620026, Yekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8616-9656
ResearcherID: AAD-6662-2022
ant-one@yandex.ru

Keywords: art exhibitions in the post-war Sverdlovsk, All-Soviet and national art exhibitions, Sverdlovsk artists, graphic artists, sculptors

Ainutdinov Anton S.

Sverdlovsk Artists at Post-War Art Exhibitions, 1946–1952

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных аспектов выставочного процесса в послевоенном Свердловске. Впервые в уральском искусствоведении называются, описываются, систематизируются и классифицируются в одном исследовательском тексте художественные выставки после Великой Отечественной войны, на которых экспонировались произведения свердловских авторов, работавших в разных видах изобразительного искусства. Благодаря новым источникам, используемым в статье, приводятся сведения о причине слабой вовлеченности свердловских живописцев, скульпторов и графиков во всесоюзную и республиканскую выставочную деятельность в 1946–1952 годах. В процессе решения этой исследовательской задачи достигается главная цель — формирование нового знания об истории свердловского изобразительного искусства послевоенного времени и обогащение фактографической базы истории советского искусства 1940–1950 годов дополнительными сведениями, проанализированными благодаря работе с различными источниками. Существенный интерес для искусствознания при этом представляет развернутая панорама творческой деятельности свердловских живописцев, графиков, скульпторов и других творцов, рассмотренная в контексте общих организационных задач, стоявших перед Свердловским отделением Союза советских художников, и в аспекте общественно-культурной жизни тех лет, определявшей характер взаимоотношений между властью и интеллигенцией, художественных связей разных регионов СССР.

Abstract. The article is devoted to studying various aspects of the exhibition process in the post-war Sverdlovsk. For the first time in the Ural art history, the art exhibitions that were held after the Great Patriotic War and had works by Sverdlovsk visual artists on display, are named, described, systematized, and classified in one research. The new data sources used in the research uncover the reasons behind the low levels of participation of Sverdlovsk painters, sculptors, and graphic artists in the All-Soviet and national exhibitions in 1946–1952. When performing the research task, the author achieves the main goal: generating new knowledge about the history of Sverdlovsk visual arts of the post-war period and gaining additional factual information on the Soviet art history of the 1940–1950s through the analysis of various sources. Of significant interest to art studies is a wider perspective on the creative activity of Sverdlovsk painters, sculptors, graphic and other artists analyzed against the background of the general organizational objectives of the Sverdlovsk branch of the Artists' Union of the USSR and the socio-cultural life of the period, which determined the nature of relations between the authorities and the intelligentsia, and artistic connections between different regions of the USSR.

Введение

Искусствовед Михаил Герман с негодованием писал о том, что советское искусство 1930-х годов в 1990-е годы известно и изучено лучше, чем послевоенное. И это, замечал он с сожалением, парадоксальным образом происходит с периодом, который мог бы быть питательной средой для поколения, остававшегося даже после разрушения СССР еще активным, передававшим опыт памяти людям напрямую, еще живую, а не по книгам [20, с. 186]. Спустя почти тридцать лет можем ли мы сказать, что ситуация изменилась и послевоенное изобразительное искусство СССР стало для человека нашей эпохи более изученным, описанным, вспоминаемым, чем тогда?

Едва ли ответ будет утвердительным, поскольку за эти годы ушли из жизни почти все живые фронтовики, в том числе художники, искусствоведы (успели ли мы зафиксировать с их слов все необходимое для осмысления?), которых как раз и имел в виду М.Ю. Герман (в 2018 году не стало и его самого), говоря о нашей общей растратенной возможности услышать живые голоса их поколения. В настоящее время объективное и корректное рассмотрение послевоенного этапа развития отечественного искусства стало еще более затруднительным как на всероссийском уровне, так и в регионах. Однако в отличие от 1990-х годов есть в этом и плюс: временная дистанция, по сравнению с десятилетием, последовавшим за перестройкой, увеличилась еще больше от конца 1940-х годов, следовательно, сегодня подойти к пока не открытым страницам поствоенного отрезка можно с новым взглядом на их прошлое и будущее.

Источниками статьи явились архивные документы Свердловского отделения Союза советских художников и публикации прессы (до этого мало вводившиеся или вовсе не вводившиеся в научный оборот), а также каталоги и справочники художественных выставок. Этот объем источников позволил собрать воедино разрозненные факты и сведения об авторах, произведениях, информацию о художественных выставках, систематизировать полученные данные и сформулировать общее представление о выставочном процессе послевоенных лет с участием свердловчан. Кроме того, в контексте некоторых общегосударственных процессов, имевших место в советском обществе и профессиональной художественной среде после

Победы, делаются выводы (на основе вводимых в научный оборот источников, касающихся вопросов функционирования творческой организации художников и проведенных выставок) о роли и месте свердловских творцов во всесоюзном художественном обществе и выставочной работе.

Семь лет после Победы

Первые послевоенные годы, прошедшие под знаменем восстановления страны, понесшей колоссальные человеческие и материальные потери, были противоречивыми. С громадным духовно-патриотическим подъемом народа (коллективизмом) и разочарованием отдельных индивидуальностей в цене, заплаченной за Победу, после знакомства на войне с иной жизнью за границей в освобожденных странах, не похожих по государственному устройству на социализм. С ощущением освобождения от груза милитаристского бремени и рождением нового ужаса быстро начавшейся холодной войны, угрожавшей перерасти в очередной вооруженный конфликт мирового масштаба. Со слабым интересом власти к культуре из-за необходимости заниматься в первую очередь объективными проблемами в промышленности, сельском хозяйстве, строительной отрасли, военно-оборонном комплексе и вместе с тем усиливающейся государственной цензурой в театральной, литературной, издательской деятельности, кинематографе и художественной критике.

Изобразительное искусство в этих условиях находилось в более выгодном для сохранения собственного лица положении, чем другие виды искусств. Оно не подвергалось в послевоенный период сильнейшим ограничительным атакам со стороны власть предержащих, а профессиональное сообщество не попадало в инициированные ее членами публичные «суды чести». Конечно, внутри профессиональной среды возникали отдельные конфликты, Академия художеств СССР и оргкомитет Союза советских художников боролись с буржуазной культурой и внутренними «врагами», но в сравнении с тем, что происходило в театре, кино, литературе и критике, здесь все совершалось гораздо спокойнее и тише. То, что представителям изобразительного искусства не приходилось «ронять» себя во всевозможных идеологических скандалах, позволило самому искусству в формально спокой-

ной обстановке функционировать не только в Москве, но и в таких городах, как Свердловск.

У свердловчан-уральцев было еще одно отличие, поспособствовавшее рождению поствоенного синдрома культурного роста (изобразительное искусство здесь было на первых ролях): в эвакуации в Свердловске располагались многие советские театры, музеи, университеты, жили и работали писатели, ученые, художники из Москвы и Ленинграда, оставившие след в искусстве и науке, патриотической деятельности, подпитывавшие своим примером волевой дух соотечественников, ковавших победу у станков в тылу. Не прекращали деятельность из Свердловска такие важные учреждения, как Художественный фонд СССР (вместе со Свердловским отделением Союза советских художников) и Академия наук СССР. Многие для культурного роста горожан и местной интеллигенции, развития эстетического вкуса жителей города давали художественные выставки, которые проводились в городе в период войны. Полученный организационный опыт их проведения, память о выдающихся людях культуры и искусства, живших на тех же улицах и в тех же домах, позволили свердловчанам правильно осмыслить недалекое прошлое и подойти к дальнейшей жизни. Судьба подарила возможность лицезреть привозные репродукции картин на вернисажах, видеть воочию, в подлинниках лучшие и крупные произведения от представителей художественного мира, местных работников кисти и резца.

В 1946–1952 годы в Свердловске распространение получили *персональные художественные выставки* (отдельных мастеров) и *групповые передвижные*, а также *областные художественные выставки* (коллектива свердловских живописцев, скульпторов, графиков, художников декоративно-прикладного искусства в формате отчетных экспозиций на этапах подготовок для участия лучших работ в республиканских и всесоюзных выставках). Основными площадками для размещения произведений выставок являлись: Свердловский дом литературы и искусств, Свердловская картинная галерея, Дом культуры железнодорожников имени Андреева, Свердловское художественное училище, Дом крестьянина им. В.И. Ленина, Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова, Свердловский окружной Дом офицеров Уральского военного округа.

В год Победы скончался Леонард Туржанский, известный уральский живописец, ученик Валентина Серова и Константина Коровина, член Союза русских художников. Смерть всеми признанного крупного мастера пришлось на период, который после мая 1945 года обозначил перед народом новые устремления и горизонты. В память о художнике состоялась персональная выставка, отделившая новый этап от старого. Она открылась в апреле 1946 года в Свердловском доме литературы и искусств. На памятный вечер собрались художники города и зрители, уже хорошо знакомые с творчеством любимого живописца. Художники «И. Слюсарев, А. Кудрин, Н. Сазонов, Н. Голубчиков, А. Жуков и Г. Мелентьев поделились своими воспоминаниями» о выдающемся коллеге [2, с. 3]. С докладом, рассказывающим о картинах Туржанского как уральского импрессиониста, выступил молодой начинающий критик из Свердловска Борис Павловский. Из сегодняшнего дня довольно интересным выглядит сам факт проведения этой выставки в 1946 году, поскольку свидетельствует о сохранении традиций, уважении к старшим мастерам в коллективе свердловских художников, несмотря на гонения на формализм. Материальных источников о проведении выставки не сохранилось, каталог к ней не издавался.

После выставки в память о Туржанском в мае 1946 года в двух залах Свердловского дома литературы и искусств были размещены семьдесят работ художника Василия Дерябина, в основном в жанрах портрета и пейзажа. Во время открытия «на вернисаже присутствовали архитекторы, художники, писатели, студенты художественного училища» [7, с. 4].

Следующая выставка была проведена по случаю шестидесятилетнего юбилея уральского живописца Василия Бояринцева. Около семидесяти его пейзажей и натюрмортов, в том числе такие известные работы, как «Лесосплав», «Скалы Семь братьев», «Исетское озеро» и другие, экспонировались на ней в июне 1946 года. «В день открытия собралось много публики. Представитель Свердловского областного союза советских художников тов. Ионин, художник тов. Голубчиков, скульптор тов. Камбаров поздравили тов. Бояринцева и пожелали ему дальнейшей плодотворной работы. Тов. Бояринцев поделился своими творческими планами. По заказу „Всекохудожника“ он будет писать ряд произведений об Урале. Кроме того, займется изучением

памятников старины, сделает их описание, зарисовки», — писала газета «Уральский рабочий» [6, с. 4].

В сентябре распахнула двери персональная выставка еще одного известного художника Ивана Слюсарева. Живописец показывал свердловскому зрителю пятьдесят пейзажей. Сохранились, благодаря Б. Павловскому, слова Д. Ионина о мастере, произнесенные на открытии выставки: «Иван Кириллович Слюсарев принадлежит к старейшему поколению художников Урала. Почти 40 лет своей жизни он отдал служению искусству, воспевая уральскую природу. В каждой своей работе с вдохновением подлинного поэта передает он волнующую красоту Урала, огромное ее обаяние» [33, с. 3].

Таким образом, уже в первый послевоенный год в Свердловске получило распространение проведение персональных выставок художников: памятных (мемориальных) и юбилейных (к дням рождения). В дальнейшем их тематический диапазон расширился, однако уже первые экспозиции в 1946 году продемонстрировали сплочение художественной общественности города вокруг изобразительного искусства, в которую входили как сами художники, так и студенты, служащие, рабочие и представители других социальных групп и профессий.

В течение 1948 года состоялось несколько персональных выставок: графика Елены Гилевой (среди выставившихся работ можно было посмотреть иллюстрации к книгам «Зеленая кобылка» Е. Колдункова, «Узелок» Е. Долиновой, «Родная улица» А. Барто) [3, с. 4], театрального художника Николая Ситникова (демонстрировались эскизы к спектаклям «Иоланта», «Царская невеста», «Акулина» и нескольким другим постановкам) [51, с. 4], живописца и графика Виктора Зинова (экспонировались более ста зарисовок и рисунков, среди которых были портреты, изображающие народного художника СССР А. Герасимова, уральского художника И. Слюсарева и других известных людей) [14, с. 3], карикатуриста и главного художника «Уральского рабочего» Геннадия Ляхина [36, с. 3], старейшего пермского и свердловского живописца Германа Мелентьева (показывал более девяноста картин и около тридцати рисунков) [25, с. 4].

В продолжение устоявшейся традиции персональных выставок художник Олег Коровин в 1951 году представил более ста пятидесяти иллюстраций к книгам П. Бажова, Д. Мамина-Сибиряка, Э. Войнич,

Ил. 1. Театральные художники на персональной выставке Николая Ситникова в 1948 году, Свердловск

С. Самсонова, А. Гайдара и других писателей [27, с. 4]. В феврале 1952 года Свердловское отделение Союза советских художников открыло выставку пятидесяти рисунков и этюдов нижнетагильского художника и педагога Петра Бортнова. Было приурочено к выставке и детальное «обсуждение работ молодого художника», прошедшее 6 февраля того же года в помещении творческой организации [12, с. 4]. Весной 1952 года персональную городскую выставку проводил театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР (звание с 1951 года) Александр Кузьмин, автор декорационного оформления спектаклей «Дорога первых», «Незабываемый 1919-й», «Бронепоезд 14–69» и других постановок советских и зарубежных драматургов для Свердловского драматического театра [17, с. 4]. Подробно экспозицию освещала пресса, Б. Павловский написал рецензию для городской газеты [35, с. 3]. Весной 1951 года еще один театральный художник Владимир Людмилин выставил на обсуждение в местном Союзе советских художников более пятидесяти своих работ. «Среди них — эскизы декораций к операм „Князь Игорь“, „Ромео и Джульетта“, „Кармен“,

Ил. 2. Художник Юлий Бершадский среди учеников и коллег на персональной выставке в 1949 году, Свердловск

„Трубадур“, „Травиата“, балетам „Пламя Парижа“ и „Красный мак“» [21, с. 3]. «Эскизы декораций и костюмов к балету П.И. Чайковского „Спящая красавица“» В. Людмилин показывал в октябре [47, с. 3]. Получило распространение на «творческих средах» в Свердловском отделении Союза советских художников и обсуждение командировок мастеров. После войны художники Геннадий Гаев и Петр Черемных, побывавшие в Крыму и Подмоскovie в Домах творчества, представили итоги своей творческой работы [53, с. 3].

Самой примечательной из персональных послевоенных выставок стала в 1949 году экспозиция картин заслуженного деятеля искусств УССР, ученика Ильи Репина в петербургской Академии художеств, живописца и графика Юлия Бершадского.

На выставку попали живописные работы и рисунки художника, всего — восемьдесят шесть произведений [45, л. 144]. Старейший мастер оказался в коллективе Свердловского отделения Союза советских художников в эвакуации, он был самым признанным и уважаемым из всех его членов. В 1949 году корифею исполнилось восемьдесят лет.

Ил. 3. Выставка свердловских художников в 1946 году. В президиуме: художники Давид Ионин и Герман Мелентьев, Свердловск

Одним из главных произведений на той выставке, проводившейся в двух местах, Свердловской картинной галерее и Свердловском доме литературы и искусств, был «Портрет академика Л.Д. Шевякова», ставший, наряду с портретом писателя П. Бажова и другими картинами, созданными под впечатлением от эвакуационного этапа жизни, украшением как экспозиции, так и истории всего свердловского искусства. Творчество Ю. Бершадского, знавшего лично И. Репина, И. Шишкина, К. Костанди, О. Браза и многих других художников, на Урале стало уникальной страницей, связанной с войной и дореволюционным изобразительным искусством [11, с. 4]. После падения фашизма Бершадский не уехал обратно в Одессу, где жил до оккупации немцев, а оставался в Свердловске вплоть до своей кончины в 1956 году и занимался не только индивидуальным творчеством, но и преподавал рисунок в Уральском политехническом институте им. С.М. Кирова.

Параллельно с персональными выставками в 1946–1952 годы получили распространение групповые передвижные вернисажи. Причем произведения искусства для них формировались как из работ

свердловских авторов, пригодных для показывания внутри города и в Свердловской области и других регионах, так и из числа иногородних авторов. Первой из них стала в марте 1946 года выставка творчества свердловских женщин-художниц. В сохранившемся источнике упоминается, что в вернисаже участвовало одиннадцать уральских художниц, демонстрировались рисунки, акварели, живопись, скульптуры и декоративно-прикладное искусство [18, с. 292]. Осенью этого же года художники приняли участие в конференции живописцев Пермской (тогда Молотовской), Челябинской и Свердловской областей. Авторы из Среднего Урала привезли в Молотов шестьдесят новых работ — этюдов, пейзажей, портретов, акварелей, зарисовок [39, с. 4]. В апреле 1947 года состоялась выставка театральных художников Свердловска [10, с. 2], а в мае в Доме крестьянина им. В.И. Ленина демонстрировались произведения нескольких авторов: И. Слюсарева «Гора Таганай», С. Дерябина «Портрет Героя Социалистического Труда Музрукова», А. Минеева «Враг отступает — поджиг города», В. Бояринцева «Троллейбус в Нижне-Исетске» [16, с. 4]. В кинотеатре «Темп» на Уралмаше в Свердловске в показе участвовали такие холсты, как «Портрет И.В. Сталина» В. Зинова, пейзажи И. Слюсарева, Н. Голубчикова, А. Узких, натюрморты Д. Ионина и другие [5, с. 3]. Таким образом, в 1946–1947 годы сформировалась тенденция организации групповых передвижных выставок как в Свердловске, так и за пределами области.

В 1948 году художественная жизнь в городе выдалась не менее насыщенной. В январе открылась выставка в Свердловском доме литературы и искусств, в которой участвовали нижнетагильские профессиональные творцы и самоучки Олег Бернгард, Дмитрий Кавалершин и другие авторы [34, с. 4]. В январе того же года состоялась массовая выставка рисунков членов Свердловского отделения Союза советских художников.

А в Доме культуры железнодорожников имени Андреева разместилась передвижная выставка, организованная Центральным Домом культуры железнодорожников и дирекцией «Всекохудожника». Из Москвы специально для нее привезли около ста живописных и графических произведений московских и ленинградских признанных мастеров. Широко была представлена в этой экспозиции графика Алексея Пахомова, Георгия Верейского, Кукрыниксов, Бориса Проро-

кова. Л. Туржанский был единственным уральцем, работы которого вошли в эту выставку [42, с. 4]. Помимо публики из Свердловска ее увидели еще жители Серова и Нижнего Тагила. В июне 1948 года другая, еще более мощная передвижная выставка живописи и графики открылась уже в залах Свердловской картинной галереи. Там можно было увидеть и насладиться работами сорока четырех живописцев и семидесяти пяти графиков: произведениями Аркадия Пластова, Николая Ромадина, Александра Герасимова, Александра Дейнеки, Дмитрия Налбандяна, Леонида Танклевского, Василия Ефанова, Федора Модорова, Василия Бакшеева, Витольда Бялыницкого-Бирюли, Василия Мешкова, Петра Кончаловского, Николая Крымова, Юрия Пименова, Бориса Пророкова, Георгия Верейского, Евгения Кибрика и других [43, с. 3]. После войны эта передвижная выставка стала самой крупной по составу участников и созвездию имен. Кроме свердловчан выставка приезжала также к зрителям Молотова (Перми), Нижнего Тагила, Челябинска. На ней был богато представлен портретный жанр, хорошо подобраны камерные пейзажи, небольшие натюрморты, эскизы, что позволило широко показать как тематический диапазон советского искусства в целом, так и более разносторонне преподнести отечественную школу живописи и графики с различными ее стилистическими течениями конца XIX — середины XX века.

В экспозиции на стенах галереи рядом с реалистичными портретами И. Сталина, М. Горького, С. Орджоникидзе соседствовали модернистские произведения художников первой четверти XX века: бубнововалетцев П. Кончаловского и А. Куприна, символиста и «голуборозовца» Николая Крымова. В каталоге к той выставке среди прочего сообщалось, что Н. Крымов продемонстрировал на передвижной выставке свою известную картину «Вид из окна» с ее «характерной цветовой гаммой» [40, с. 9]. А. Дейнека показал свердловскому зрителю картину «Бомбовоз». С большим воодушевлением и эмпатией зрители принимали и другие, не менее интересные, понятные, близкие им, эмоционально трагичные и лиричные картины и графику высочайшего исполнительского уровня: «На пастбище» Аркадия Пластова, «Прудик» Василия Мешкова, «Панорама завода Уралмаш» Алексея Грицаца, литографии Алексея Пахомова «Очистка города», «Салют в честь снятия блокады» и «Пленные в Ленинграде» из серии «Ленинград в дни блокады», литографические работы Георгия Верейского с изображениями

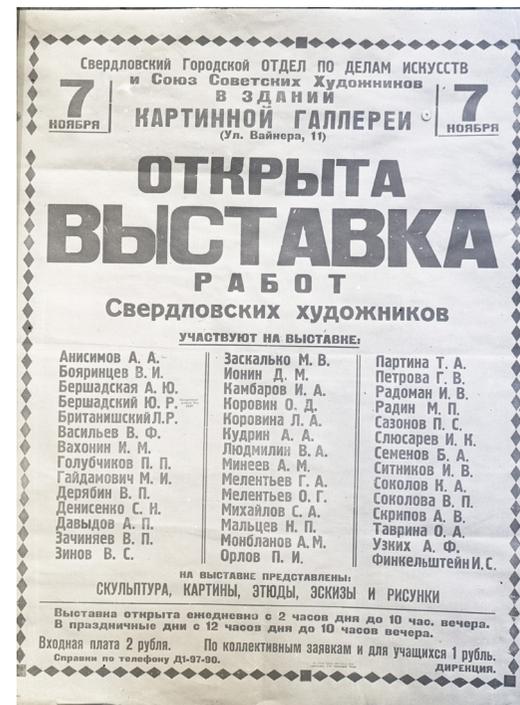
академика И.А. Орбели, народного художника СССР С.Д. Меркурова (в годы войны Сергей Меркуров руководил Художественным фондом СССР из Свердловска, а Иосиф Орбели возглавлял Эрмитаж, часть коллекции которого находилась в это время там же). Передвижная выставка показала многогранную жизнь большой восстанавливающейся страны и ее трудового, революционного, тылового Урала. Зритель, пришедший на выставку, словно бы мог спокойно выдохнуть после изнурительных лет, получить поток свежего воздуха, насладиться красотой, ширью, разносторонностью национальных колоритов Родины, свободу которой он отстоял в кровопролитной войне.

Сравниться с этой выставкой по своей масштабности и патриотичности могла только другая передвижная экспозиция отечественной графики XVIII–XX веков, состоявшаяся тем же летом. В нее вошли рисунки разных исторических этапов развития русской школы графики, созданные Александром Орловским, Владимиром Боровиковским, Алексеем Венециановым, Иваном Крамским, Михаилом Врубелем, Александром Бенуа, Леоном Бакстом и другими художниками [1, с. 2].

Не отставали в это же время от иногородних выставок и коллективные передвижные экспозиции свердловских авторов. В течение 1950 года и в Свердловском окружном Доме офицеров, и на Уралмашзаводе, и на Верх-Исетском заводе организовывались разнообразные выставки. Примечательно, что всегда в подготовке к ним участвовали не менее двадцати членов местной творческой организации художников, что делало эти экспозиции достаточно внушительными и интереснейшими по составу имен и количеству работ [46, л. 172].

В послевоенные годы свердловские и нижнетагильские зрители смогли посетить также и экспозиции репродукций. В 1949 году открылась выставка, собранная из репродукций семидесяти картин Третьяковской галереи [15, с. 3], а в Нижнем Тагиле — работ украинских живописцев и графиков. Причем нижнетагильская выставка имела большое значение еще и потому, что впервые на Урале были представлены одновременно «почти все виды графики, например ксилография, гравюры на линолеуме, автолитография, сухая игла, которые еще мало используются уральскими художниками», — говорилось в связи с открытием об украинском вернисаже [26, с. 4].

В то же самое время к выставочной деятельности начали подключаться и учебные заведения, а также молодые живописцы,

Ил. 4. Афиша областной художественной выставки 1947 года, Свердловск

скульпторы, графики. Так, например, Свердловское художественное училище в 1949 году провело творческий отчет учащихся за первый семестр. По итогам смотра отмечалось, что в нем было «основное внимание... уделено рисунку» [13, с. 3]. В марте 1951 года состоялась небольшая коллективная выставка молодых живописцев и графиков в Свердловском Доме работников литературы и искусств, участие в которой приняли Александр Бурак, Борис Волков, Владимир Игошев и другие. «Отмечая ее современность, следует указать, что она носит случайный характер и дает представление о творчестве лишь некоторых молодых живописцев и графиков», — писал по горячим следам о ней Б. Павловский [37, с. 2]. Но сегодня можно подчеркнуть, что именно этот факт является не недостатком, а достоинством, как бы историческим свидетельством, подтверждающим начало большого выставочного пути для целой группы известных уральских мастеров.

Главными крупными событиями художественной жизни в 1946–1952 годы стали две областные выставки — 1947 года и 1949 года. Первая из них была отчетной, посвященной 30-летию Октябрьской социалистической революции. «Это — большое событие в культурной жизни города. Выставка занимает весь нижний этаж галереи. Здесь представлены свыше 200 работ пятидесяти членов и кандидатов в члены союза советских художников. <...> Выставка солидно, фундаментально оформлена. Большинство картин — в позолоченных рамках. Изящно издан каталог. <...> Выставка продлится до 1 сентября», — писало о ней издание «Уральский рабочий» [52, с. 4]. Упомянулось, что «тематическая картина, скульптурная композиция, портрет заняли на ней господствующее положение» [38, с. 3]. За один месяц художественную экспозицию посмотрело пять тысяч посетителей [30, с. 3]. Подвела ей итог специальная творческая конференция, на которой с докладами выступили Д. Ионин и Б. Павловский, познакомившие творческое сообщество города с новыми постановлениями ЦК ВКП(б) в области развития советского искусства, а также с собственными умозаключениями относительно скульптур, показанных на самой выставке [50, с. 3].

В конце августа 1949 года свои двери распахнула вторая после войны областная художественная выставка, проходившая, как и первая, в картинной галерее. На ней демонстрировались двести семьдесят пять произведений шестидесяти девяти художников и скульпторов из Свердловска и Нижнего Тагила, включая работы декоративно-прикладного искусства [55, с. 4]. Важно отметить, что после войны творчество скульпторов впервые было столь подробно и в доступной форме для массового зрителя представлено на всеобщее обозрение именно на этих двух больших экспозициях.

После этого отчетные экспозиции в 1946–1952 годы в Свердловске больше не проводились, что стало причиной колоссальной критики, обрушившейся на председателя регионального отделения Союза советских художников Д. Ионина и правление творческой организации. В 1952 году и председатель, и правление союза обновились [48, л. 6–7].

Конечно, не все источники о свердловских выставках этого времени сохранились до наших дней. Из уцелевших источников, представляющих историко-культурную ценность, которые помогли

Ил. 5. Экспозиция в одном из залов областной художественной выставки 1947 года, Свердловск

составить целостную и довольно подробную картину художественного процесса, основное место занимает корпус текстов газеты «Уральский рабочий», регулярно освещавшей на страницах художественную жизнь в Свердловске в 1946–1952 годы.

Обобщим сведения об этом периоде. Послевоенное время отличалось, прежде всего, частыми и отдельными персональными, групповыми передвижными выставками и редкими областными художественными экспозициями. Массовые вернисажи художников на заводах, получившие распространение, не всегда являлись достойным замещением отчетных конференций и выставок, они и не могли им стать, поскольку преследовали совершенно другие цели. В то же время масштабная передвижная выставка 1948 года, по сути, приобрела статус одного из самых влиятельных художественных событий города в 1946–1952 годы, подчеркнувшего богатой экспозицией работ единство периферии с культурной жизнью послевоенного центра и всей страны в целом

«Мы хотим видеть законченные картины, а их у нас, к сожалению, почти не оказалось»

После Великой Отечественной войны перед живописцами, скульпторами, графиками Свердловска встала задача создания большого произведения, которое бы прославило город и творческий коллектив местного отделения Союза советских художников на всю страну. Однако приблизиться к решению этого глобального и трудоемкого замысла они не смогли. Желание осуществить некое крупное творение, работу, «которая стала бы широко популярна и была бы признана среди советского народа» [48, л. 76], сохранялось у них на протяжении долгого времени, но так и осталось невоплощенной мечтой. По собственному признанию художников, им помешала включенность в постоянную производственную деятельность, направленную на реализацию, прежде всего, общественно важных, массовых проектов, требующих не самой совершенной формы воплощения, идущую в смысловом и эстетическом плане вразрез с личным, кропотливым, долгим творчеством. Конфликт внутренних интересов («эта работа для выставки, а эта для денег» [48, л. 24]), встававший перед каждым творцом, как правило, разрешался в пользу той работы, которая оплачивалась. Выполнение заказа требовало от автора быстроты дела, в процессе которого помышлять о совершенной и безупречной художественной стороне изготавливаемого предмета (росписи, скульптуры, архитектурного декора, картины для оформления интерьера и т.д.) приходилось редко. Начальник Свердловского городского отдела по делам искусств А. Благих накануне областной выставки 1947 года докладывал о сложном положении в коллективе художников из-за набравшего силу противопоставления творцами опасных категорий народного безыскусного / личного добротного: «Многие из художников задумали интересные картины, скульптуры. <...> А вот когда обращаемся к тематике этих произведений, то здесь далеко не все удовлетворительно. <...> Вот мы недавно объехали ряд художников, чтобы посмотреть, в каком состоянии находятся у них картины. Конечно, не следует предвосхищать результаты их творческого труда, но все же можно сказать следующее, что у некоторых художников, по-моему, все-таки существует представление, что мастерство отдельных произведений дело второстепенное и с этой точки зрения могут сказаться художе-

ственно очень не убедительными некоторые работы наших художников, несовершенными в художественном отношении» [49, л. 29–30]. Умелое погашение внутреннего личностного конфликта, мастерское соединение в пределах одного законченного произведения личного мотива с убедительно раскрытой общественно важной гражданской темой так и осталось на протяжении всех послевоенных лет камнем преткновения для коллектива.

Между тем определенный негативный вклад в такое положение дел внесла и получившая распространение после войны теория «бесконфликтности» в искусстве. «Вредное влияние этой „теории“ сказалось в поверхностности отдельных произведений бытового жанра, в „беззубости“, проникшей в сатирическую графику на внутренние темы, и в других подобных явлениях» [24, с. 76]. А с другой стороны, погружение в вопросы благоустройства и оформление города (для скульпторов), выполнение государственных заказов (для живописцев), отнимавших много времени и сил, но не ставящих высоких художественных целей, создавало ощущение падения художественного уровня в творческом союзе. К тому же слабое профессиональное образование ряда членов творческой организации издавна не способствовало появлению в ней крепких произведений. Искусство Свердловска в 1946–1952 годы не смогло разрешить этот комплекс объективных противоречий, найти эффективный выход в той социокультурной реальности.

Первая Всесоюзная художественная выставка, проходившая в 1946 году в залах Третьяковской галереи и Московского Товарищества художников, почти все внимание (и это вполне понятно) уделила теме Великой Отечественной войны, героическому подвигу народа, труду и восстановлению страны из руин. Живописцы, скульпторы и графики из Свердловска в ней не участвовали. Зато залы были наполнены работами москвичей и ленинградцев, художников союзных республик, краев и областей: Александра Герасимова, Сергея Герасимова, Василия Ефанова, Павла Корина, Владимира Серова, Федора Богородского, Алексея Грицаца, Георгия Нисского, Аркадия Пластова, Мартироса Сарьяна, Петра Кончаловского, Константина Юона, Георгия Верейского, Алексея Пахомова, Евгения Кибрика, Веры Мухиной, Евгения Вучетича и других авторов. Ответ, почему же так вышло, что Свердловск не прошел художественный совет, дает статья Д. Ионина,

в которой он вспоминает о результатах предшествующей, похожей на эту, выставки 1945 года. В публикации председатель Свердловского отделения Союза советских художников отмечал: «Бесспорно, она [выставка. — Прим. А.А.] показала большой рост профессионального мастерства. Есть успехи в колорите, рисунке, композиции, но все же высокие требования, предъявляемые к искусству, во многом остаются невыполненными. Мы хотим видеть законченные картины, а их у нас, к сожалению, почти не оказалось» [23, с. 3]. Другими словами, свердловскому искусству не хватало отшлифованной завершенности произведений. Эскизные и этюдные пробы раскрытия темы, «проходные» картины для выставок не принимались и критиковались народом, профессионалами, художественными критиками, партийными работниками.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 30-й годовщине Октябрьской социалистической революции, открылась в Москве 5 ноября 1947 года в залах Третьяковской галереи и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Михаил Храпченко под впечатлением от увиденного в залах заявил об успехах послевоенного искусства, его твердой и правильной поступи: «Советское изобразительное искусство находится в состоянии творческой зрелости. Отдельные произведения позволяют говорить о зарождении советской художественной классики» [31, с. 4]. А что же свердловчане на этот раз? Определенные выводы из серии неудач они сделали. Выставочный комитет отобрал семь произведений уральцев (в целом в экспозиции показывались полторы тысячи произведений со всего СССР): «Портрет писателя П.П. Бажова» Ю. Бершадского, «Где-то на Урале» О. Коровина, «Передовики Верх-Исетского завода» Б. Смирнова, «Цветы» Д. Ионина, «Свердловск» Б. Семенова, «На родине Мамина-Сибиряка» И. Слюсарева, скульптурный портрет девушки-горновой Фаины Шаруновой М. Крамского [28, с. 4].

По итогам выставки живописцы Ю. Бершадский, Б. Смирнов и скульптор М. Крамской были награждены почетными дипломами Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР за лучшие произведения [54, с. 4]. 25 февраля 1948 года в помещении Московского Товарищества художников открылась выставка живописи и скульптуры авторов из Москвы, Ленинграда, областных центров РСФСР,

Прибалтики, Украины, Киргизии, прошедших отбор на Всесоюзную выставку 1947 года, но не попавших в основную экспозицию. Всего выставилось около ста произведений. В газете «Советское искусство» есть упоминание о том, что упомянутый портрет горновой показывался на этой выставке [4, с. 4].

В 1948–1949 годах получила распространение тенденция к приглашению свердловских авторов к участию в передвижных выставках советских художников в городах РСФСР. На нескольких из них Свердловск был представлен произведениями Л. Туржанского «Баржи», «В полдень» («Стадо») и «Лето» [8, с. 16; 9, с. 15].

Однако достижения второй половины 1940-х годов закрепить свердловчанам в Москве не удалось. Уже в 1950 году Свердловское отделение Союза советских художников отправило выставочному комитету республиканской выставки шестнадцать скульптур и двадцать шесть картин [29, с. 3], из которых прошли отбор лишь четыре работы [44, с. 3]. В то время как московские и ленинградские художники получали допуск на республиканские и всесоюзные выставки ежегодно всегда крупными группами творцов, свердловские пробивались туда, напротив, единицами. На выставку советских художников РСФСР в 1950 году были отобраны: скульптурный портрет сталевара Нуруллы Базетова, созданный Петром Сажиным, акварели Бориса Семенова «Свердловск» и «Улица Вайнера», а также одна иллюстрация гуашью к сказу П. Бажова «Серебряное копытце» Мстислава Щириковского и Георгия Соколова. А на Всесоюзной художественной выставке того же года и вовсе участвовал с одной акварелью «Свердловск» только Б. Семенов [56, с. 167].

Существенное изменение принесли передвижные выставки того же года, в которых участвовала картина В. Зинова «И.В. Сталин в музее В.И. Ленина» [41] (в числе ста пятидесяти шести произведений со всей страны). Впрочем, в еще одной выставке по городам РСФСР произведений из Свердловска представлено уже не было. Зато картина В. Зинова была отобрана для выставки советского изобразительного искусства в Финляндии с 18 сентября по 8 октября 1950 года. Художник упоминается в каталоге в качестве ее участника [19, с. 291]. Присутствие уральского художника в зарубежной экспозиции можно считать несомненным творческим успехом для всего искусства Свердловска после войны. Случилось и еще одно радостное событие. Карикатурист

Ил. 6. Картина Виктора Зинова «И.В. Сталин в музее В.И. Ленина», участвовавшая в советских передвижных выставках

Геннадий Ляхин в том же году принял участие во Всесоюзной художественной выставке «Борьба за мир, против поджигателей войны».

На Всесоюзной художественной выставке 1952 года произведения свердловских художников и скульпторов были представлены очень скудно. Б. Павловский по этому поводу писал, что местные мастера изобразительного искусства значительно отстали от своих коллег. В газетном выступлении «В долгу перед народом» его критика была направлена в сторону всех без исключения художников — начинающих, молодых и опытных: В. Зинова, О. Бернгарда, В. Терехина, И. Нестерова, Н. Чеснокова, А. Бурака и других. «Поражает, как могли художники Свердловска — могучего индустриального центра, города-труженика — совершенно устранились от работы над темой труда. В течение трех лет не появилось ни одной хорошей картины о труде советского рабочего. <...> Произведение искусства никогда не может быть создано без горячей заинтересованности художника в выбранной теме, без его увлеченности жизнью своих героев, без глубокого изучения действительности, раскрытия типического. Бездумное писание

пейзажных „этюдиков“ должно быть расценено как нежелание изучать действительность, как бегство от нее, отказ от решения важнейших задач, стоящих перед советским художником. <...> Выставка показывает, что свердловские художники находятся в долгу перед народом. Они отстают от темпов нашей жизни, недостаточно ее изучают» [32, с. 3], — констатировал и резал по живому молодой критик. Но причины неудачи содержались не только в факте отсутствия запоминающихся, ярких, талантливых, высокохудожественных произведений, за которые было бы не стыдно городу, области, коллективу художников и критиков на масштабных отчетных выставках.

В 1949–1952 годах творческая организация художников Свердловска оказалась в состоянии внутренних конфликтов и чрезвычайной разобщенности. В стенограмме отчетно-выборного собрания Свердловского отделения Союза советских художников в 1952 году имеются сведения о том, что на протяжении нескольких лет в коллективе складывалась «нетерпимая обстановка» [48, л. 6], вызванная противоборством двух внутренних группировок — с одной стороны, Д. Ионина, с другой стороны, Б. Смирнова, члена правления, а по сути, второго человека в союзе [48, л. 63]. Художник Борис Витомский в связи с этой имевшейся проблемой внутри союза, в частности, поставил на вид того же собрания смелый вопрос о недоработке партии в сложившейся ситуации: «Но кто позволил создать эти группировки? И Смирнов член партии, и Ионин член партии, а оба создали группировки и повели наш коллектив назад. <...> Смирнов очень энергичный и мог бы хорошо вести дело, но он распылялся. Где только нет Смирнова: член правления союза, член правления фонда, член художественного совета, член декоративной секции, живописной секции» [48, л. 63]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что внутренний разлад организации повлиял на отношения между членами союза и, следовательно, направил ее деятельность в сторону не роста и развития, а стагнации и отсутствия передовых планов.

Упомянутая роль коммунистической партии (наблюдавшей, но не вмешивавшейся) в возможном устранении торможения, бюрократии в работе коллектива художников Свердловска могла быть иной. Но она, наоборот, выглядит весомым фактором участия власти не «за», а «против» творческой организации. Засвидетельствовать это можно, учитывая ряд исторических фактов. В начале 1950-х годов

в СССР проводилась жесткая внутренняя политика в области межнациональных отношений, особенно к лицам еврейской национальности, так называемым «безродным космополитам». Она, безусловно, затрагивала и сферу изобразительного искусства во всех субъектах страны. В опубликованных исторических источниках сообщается о том, что к весне 1952 года в СССР было закончено следствие по делу Еврейского антифашистского комитета, «а с мая по июль 1952 г. шел процесс над участниками „дела ЕАК“» [22, с. 206]. Все участники «дела ЕАК» были приговорены к расстрелу, а «все же в связи с „делом ЕАК“ в течение 1948–1952 гг. было репрессировано (приговорено к расстрелу и разным срокам лишения свободы) 110 человек. <...> Начиная с 1949 г. прошла кадровая чистка во всех министерствах и ведомствах, научных организациях, редакциях газет и журналов; отовсюду изгоняли евреев. Чистке по национальному признаку было подвергнуто даже такое ведомство, как Министерство государственной безопасности» [22, с. 206–207]. Причем имеются в виду евреи, которые не были причастны к ЕАК. Дата отчетно-выборного собрания художников в Свердловске, 9 июля, совпадает по времени с процессами, проводившимися против лиц еврейской национальности повсеместно в то же время.

Нет оснований напрямую увязывать эти события между собой. Однако косвенно на то, что развернутая антиеврейская кампания затронула Свердловское отделение Союза советских художников, указывает беглая ремарка в докладе председателя Свердловского отделения Художественного фонда СССР Юрия Иванова, сделанная на том же, ставшем историческим, собрании. Он заметил: «По фонду большая дискуссия по космополитизму, сколько было постановлений ЦК партии по искусству, *все это касается нас*» [48, л. 68]. О том, что раскол по национальному признаку имелся в коллективе, намекнул в ходе выступления также и художник Борис Витомский: «*Мне, конечно, трудно говорить, потому что он Смирнов, а я — Витомский*» [48, л. 63]. Таким образом, июльское отчетно-выборное собрание 1952 года стало не просто подведением итогов работы организации за несколько лет. Оно превратилось кроме всего прочего (а может, и в первую очередь) не только в творческий и организационный разбор полетов, но и в своего рода «суд чести» над ее председателем Д. Иониным. Был ли он выгоден партии, которая выполняла опреде-

ленную поставленную задачу? Сегодня ответить на этот вопрос очень трудно. Не совсем сдержанной выглядела личная реакция Д. Ионина на произошедшее 9 июля 1952 года, в последнем слове на собрании (длилось весь день с утра и до позднего вечера) он заявил: «Я заключительного слова говорить не собираюсь. <...> Оправдываться и каяться я не собираюсь» [48, л. 87]. В стенограмме зафиксировано, что в собрании помимо художников принимали участие представители оргкомитета Союза советских художников, а также местные партийные работники. В результате Д. Ионин был снят со своей должности.

Совокупность этих фактов подтверждает истинное тяжелое положение дел, сложившееся в Свердловском отделении Союза советских художников в начале 1950-х годов. Успехи свердловчан второй половины 1940-х годов постепенно потеряли прежнее значение для общественности. Общий художественный уровень произведений к началу 1950-х годов начал падать, участие авторов в республиканских и всесоюзных выставках на всем протяжении этого периода было нерегулярным и мало чем запоминающимся. Изменения, назревшие изнутри и осуществленные извне, должны были положить начало новому этапу развития свердловского изобразительного искусства.

Заключение

Итак, мы показали общий ход выставочного процесса в 1946–1952 годы с участием свердловских художников в динамике, систематизировав художественные выставки по видам и их внутренним содержательным особенностям. Выявили слабые и сильные стороны в изобразительном искусстве Свердловска. В сравнении выставок между собой были определены крупные и наиболее значимые, а также менее масштабные экспозиции и вернисажи после войны, ставившие глобальные и локальные общественно-культурные, просветительские, пропагандистские цели. Понимание роли и значения каждой из них, а также отдельных произведений, принимавших участие в выставочном процессе СССР и Свердловска после Великой Отечественной войны, позволяет определить в нем место местных художников, а также изменения их жизненно-творческого пути после неудачных попыток занять весомое положение в профессиональном сообществе.

Список литературы:

- 1 *Васильев Б.* Выставка русской графики // Уральский рабочий. 1948. 12 июня. С. 2.
- 2 Вечер памяти художника Л.В. Туржанского // Уральский рабочий. 1946. 9 апреля. С. 3.
- 3 Выставка графических работ художницы Е. Гилевой // Уральский рабочий. 1948. 3 апреля. С. 4.
- 4 Выставка живописи и скульптуры // Советское искусство. 1948. 28 февраля. С. 4.
- 5 Выставка картин // Уральский рабочий. 1947. 8 октября. С. 3.
- 6 Выставка картин В.И. Бояринцева // Уральский рабочий. 1946. 30 июня. С. 4.
- 7 Выставка картин художника Дерябина // Уральский рабочий. 1946. 24 мая. С. 4.
- 8 Выставка произведений живописи и графики советских художников в городах РСФСР: Каталог. М.: Всекохудожник, 1948. 24 с.
- 9 Выставка произведений живописи и графики советских художников в городах РСФСР: Каталог. М.: Всекохудожник, 1949. 23 с.
- 10 Выставка произведений театральных художников // Уральский рабочий. 1947. 16 апреля. С. 2.
- 11 Выставка произведений Ю.Р. Бершадского // Уральский рабочий. 1949. 29 марта. С. 4.
- 12 Выставка работ молодого художника // Уральский рабочий. 1952. 3 февраля. С. 3.
- 13 Выставка работ молодых художников // Уральский рабочий. 1949. 25 марта. С. 3.
- 14 Выставка работ художника В. Зинова // Уральский рабочий. 1948. 26 мая. С. 3.
- 15 Выставка репродукций картин из Третьяковской галереи // Уральский рабочий. 1949. 24 февраля. С. 3.
- 16 Выставка советской живописи // Уральский рабочий. 1947. 16 мая. С. 4.
- 17 Выставка театрального художника // Уральский рабочий. 1952. 29 марта. С. 4.
- 18 Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 3: 1941–1947 гг. / Сост. В.Г. Азаркович, Р.Г. Бадин, А.И. Болотова [и др.]. М.: Советский художник, 1973. 544 с.
- 19 Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 4: 1948–1953 гг. / Сост. В.Г. Азаркович, В.В. Андреева, М.В. Астафьев [и др.]. М.: Советский художник, 1975, вып. дан. 1976. 717 с.
- 20 *Герман М.Ю.* Четыре года после Победы // Вопросы искусствознания. 1995. № 1–2. С. 186–212.
- 21 Дневник литературы и искусств // Уральский рабочий. 1951. 28 марта. С. 3.
- 22 *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
- 23 *Ионин Д.* Художники Свердловска перед новыми задачами // Уральский рабочий. 1946. 1 февраля. С. 3.
- 24 История советского искусства: Живопись. Скульптура. Графика: В 2 т. / [Редкол. Б.В. Веймарн и др.]. Т. 2. М.: Искусство, 1968. 323 с.
- 25 *Козлова В.* Тема труда. На выставке работ свердловского художника Г.А. Мелентьева // Уральский рабочий. 1948. 19 декабря. С. 4.
- 26 *Ляхин Г., Кондратов Н.* Выставка работ украинских художников // Уральский рабочий. 1949. 11 марта. С. 4.
- 27 Мастер иллюстрации. Выставка графических работ художника Олега Коровина // Уральский рабочий. 1951. 21 апреля. С. 4.
- 28 На Всесоюзную выставку // Уральский рабочий. 1947. 3 октября. С. 4.
- 29 На республиканскую выставку // Уральский рабочий. 1950. 2 ноября. С. 3.
- 30 На художественной выставке // Уральский рабочий. 1947. 31 августа. С. 3.
- 31 Открытие Всесоюзной художественной выставки // Советское искусство. 1947. 7 ноября. С. 4.
- 32 *Павловский Б.В.* В долгу перед народом // Уральский рабочий. 1953. 20 января. С. 3.
- 33 *Павловский Б.В.* Выставка картин художника И. Слюсарева // Уральский рабочий. 1946. 18 сентября. С. 3.
- 34 *Павловский Б.В.* Выставка работ тагильских художников // Уральский рабочий. 1948. 14 января. С. 4.
- 35 *Павловский Б.В.* Искусство театрального художника. Выставка работ заслуженного деятеля искусств РСФСР А.А. Кузьмина // Уральский рабочий. 1952. 27 апреля. С. 3.
- 36 *Павловский Б.В.* Мастер графики. Выставка работ художника Г. Ляхина // Уральский рабочий. 1948. 11 ноября. С. 3.
- 37 *Павловский Б.В.* Молодые художники // Уральский рабочий. 1952. 1 марта. С. 2.
- 38 *Павловский Б.В.* На переломе. Выставка работ свердловских художников // Уральский рабочий. 1947. 22 августа. С. 3.
- 39 *Павловский Б.В.* Новые работы свердловских художников // Уральский рабочий. 1946. 31 октября. С. 4.
- 40 Передвижная выставка произведений живописи и графики советских художников (Молотов – Н. Тагил – Свердловск – Челябинск): Каталог / [Сост. кат. Р.Я. Богорад]. М.: [б.и.], 1948. 15 с.
- 41 Передвижная выставка произведений советских художников: Живопись. Скульптура. Графика: Каталог выставки. М.: Советский художник, 1950. 52 с.
- 42 Передвижная художественная выставка в Свердловске // Уральский рабочий. 1948. 8 мая. С. 4.
- 43 *Портнова И.* Новые работы советских художников. На выставке живописи и графики // Уральский рабочий. 1948. 24 июня. С. 3.
- 44 Работы свердловских художников на республиканской выставке // Уральский рабочий. 1950. 28 ноября. С. 3.
- 45 Список выставок, проведенных Союзом и Управлением по делам искусств за 1949 год // ГАСО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 144–145.
- 46 Список выставок, проведенных Союзом и Управлением по делам искусств за 1950 год // ГАСО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 172.
- 47 «Среда» у художников // Уральский рабочий. 1951. 7 октября. С. 3.
- 48 Стенограмма отчетно-выборного собрания 9 июля 1952 года // ГАСО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 14. 88 л.
- 49 Стенограмма совещания городского актива работников искусств 19 мая 1947 г. // ГАСО. Ф. Р-2089. Оп. 1. Д. 59. Л. 29–30.
- 50 Творческая конференция художников // Уральский рабочий. 1947. 13 сентября. С. 3.
- 51 Творческий вечер художника Н. Ситникова // Уральский рабочий. 1948. 18 апреля. С. 4.
- 52 Творческий отчет свердловских художников // Уральский рабочий. 1947. 8 августа. С. 4.
- 53 У свердловских художников. Творческий отчет // Уральский рабочий. 1951. 23 июня. С. 3.

- 54 Хроника искусств // Уральский рабочий. 1948. 3 декабря. С. 4.
- 55 Художественная выставка 1949 года // Уральский рабочий. 1949. 24 августа. С. 4.
- 56 Художественная выставка, 1950: Живопись, скульптура, графика: Каталог. М.: Советский художник, 1950. 196 с.

Источники:

- 1 Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Ф. Р-2089.

References:

- 1 Vasil'ev B. Vystavka russkoj grafiki [Exhibition of Russian Graphics]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, June 12, p. 2. (In Russian)
- 2 Večer pamyati hudozhnika L.V. Turzhanskogo [Evening in Memory of the Artist L.V. Turzhansky]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, April 9, p. 3. (In Russian)
- 3 Vystavka graficheskikh rabot hudozhnicy E. Gilevoj [Exhibition of Graphic Works of the Artist E. Gileva]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, April 3, p. 4. (In Russian)
- 4 Vystavka zhivopisi i skulptury [Exhibition of Painting and Sculpture]. *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art], 1948, February 28, p. 4. (In Russian)
- 5 Vystavka kartin [Exhibition of Paintings]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, October 8, p. 3. (In Russian)
- 6 Vystavka kartin V.I. Boyarinceva [Exhibition of Paintings by V.I. Boyarintsev]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, June 30, p. 4. (In Russian)
- 7 Vystavka kartin hudozhnika Deryabina [Exhibition of Paintings by the Artist Deryabin]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, May 24, p. 4. (In Russian)
- 8 Vystavka proizvedenij zhivopisi i grafiki sovetskikh hudozhnikov v gorodakh RSFSR: Katalog [Exhibition of Paintings and Graphics by Soviet Artists in the Cities of the RSFSR: Catalog]. Moscow, Vsekhudozhnik Publ., 1948. 24 p. (In Russian)
- 9 Vystavka proizvedenij zhivopisi i grafiki sovetskikh hudozhnikov v gorodakh RSFSR: Katalog [Exhibition of Paintings and Graphics by Soviet Artists in the Cities of the RSFSR: Catalog]. Moscow, Vsekhudozhnik Publ., 1949. 23 p. (In Russian)
- 10 Vystavka proizvedenij teatral'nykh hudozhnikov [Exhibition of Works of Theater Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, April 16, p. 2. (In Russian)
- 11 Vystavka proizvedenij Yu.R. Bershadskogo [Exhibition of Works by Yu.R. Bershadsky]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, March 29, p. 4. (In Russian)
- 12 Vystavka rabot mladogo hudozhnika [Exhibition of Works by a Young Artist]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1952, February 3, p. 3. (In Russian)
- 13 Vystavka rabot mladyykh hudozhnikov [Exhibition of Works by Young Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, March 25, p. 3. (In Russian)
- 14 Vystavka rabot hudozhnika V. Zinova [Exhibition of Works by the Artist V. Zinov]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, May 26, p. 3. (In Russian)
- 15 Vystavka reprodukcij kartin iz Tret'yakovskoj galerei [Exhibition of Reproductions of Paintings From the Tretyakov Gallery]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, February 24, p. 3. (In Russian)
- 16 Vystavka sovetskoy zhivopisi [Exhibition of Soviet Painting]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, May 16, p. 4. (In Russian)
- 17 Vystavka teatral'nogo hudozhnika [Exhibition of a Theater Artist]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1952, March 29, p. 4. (In Russian)
- 18 Vystavki sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva: Spravochnik [Exhibitions of Soviet Fine Art: Handbook]. Vol. 3: 1941–1947, comp. V.G. Azarkovich, R.G. Badin, A.I. Bolotova and oth. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1973. 544 p. (In Russian)
- 19 Vystavki sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva: Spravochnik [Exhibitions of Soviet Fine Art: Handbook]. Vol. 4: 1948–1953, comp. V.G. Azarkovich, V.V. Andreeva, M.V. Astaf'ev and oth. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1975, impr. 1976. 717 p. (In Russian)
- 20 German M. Yu. Chetyre goda posle Pobedy [Four Years after Victory]. *Voprosy iskusstvovoznaniya*, 1995, no. 1–2, pp. 186–212. (In Russian)

- 21 Dnevnik literatury i iskusstv [Diary of Literature and Arts]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1951, March 28, p. 3. (In Russian)
- 22 Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 229 p. (In Russian)
- 23 Ionin D. Hudozhniki Sverdlovskaja pered novymi zadachami [Artists of Sverdlovsk Before New Tasks]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, February 1, p. 3. (In Russian)
- 24 *Istoriya sovetskogo iskusstva: Zhivopis'. Skulptura. Grafika: V 2 tomah* [History of Soviet Art: Painting. Sculpture. Graphics: In 2 vols.], ed. B.V. Vejmar and oth. Vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968. 323 p. (In Russian)
- 25 Kozlova V. Tema truda. Na vystavke rabot sverdlovskogo hudozhnika G.A. Melent'eva [Theme of Labor. At the Exhibition of Works by the Sverdlovsk Artist G.A. Melentyev]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, December 19, p. 4. (In Russian)
- 26 Lyahin G., Kondratov N. Vystavka rabot ukrainskih hudozhnikov [Exhibition of Works by Ukrainian Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, March 11, p. 4. (In Russian)
- 27 Master illyustracii. Vystavka graficheskikh rabot hudozhnika Olega Korovina [Master of Illustration. Exhibition of Graphic Works by the Artist Oleg Korovin]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1951, April 21, p. 4. (In Russian)
- 28 Na Vsesoyuznuyu vystavku [To the All-Union Exhibition]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, October 3, p. 4. (In Russian)
- 29 Na respublikanskuyu vystavku [To the Republican Exhibition]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1950, November 2, p. 3. (In Russian)
- 30 Na hudozhestvennoj vystavke [At the Art Exhibition]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, August 31, p. 3. (In Russian)
- 31 Otkrytie Vsesoyuznoj hudozhestvennoj vystavki [Opening of the All-Union Art Exhibition]. *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art], 1947, November 7, p. 4. (In Russian)
- 32 Pavlovskij B.V. V dolgu pered narodom [In Debt to the People]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1953, January 20, p. 3. (In Russian)
- 33 Pavlovskij B.V. Vystavka kartin hudozhnika I. Slyusareva [Exhibition of Paintings by the Artist I. Slyusarev]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, September 18, p. 3. (In Russian)
- 34 Pavlovskij B.V. Vystavka rabot tagil'skikh hudozhnikov [Exhibition of Works of Tagil Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, January 14, p. 4. (In Russian)
- 35 Pavlovskij B.V. Iskusstvo teatral'nogo hudozhnika. Vystavka rabot zasluzhennogo deyatelya iskusstv RSFSR A.A. Kuz'mina [The Art of the Theater Artist. Exhibition of Works of the Honored Artist of the RSFSR A.A. Kuzmin]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1952, April 27, p. 3. (In Russian)
- 36 Pavlovskij B.V. Master grafiki. Vystavka rabot hudozhnika G. Lyahina [Master of Graphics. Exhibition of Works by the Artist G. Lyahin]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, November 11, p. 3. (In Russian)
- 37 Pavlovskij B.V. Molodye hudozhniki [Young Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1952, March 1, p. 2. (In Russian)
- 38 Pavlovskij B.V. Na perelome. Vystavka rabot sverdlovskikh hudozhnikov [On the Fracture. Exhibition of Works by Sverdlovsk Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, August 22, p. 3. (In Russian)
- 39 Pavlovskij B.V. Novye raboty sverdlovskikh hudozhnikov [New Works of Sverdlovsk Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1946, October 31, p. 4. (In Russian)
- 40 *Peredvizhnaya vystavka proizvedenij zhivopisi i grafiki sovetskikh hudozhnikov (Molotov – N. Tagil – Sverdlovsk – Chelyabinsk): Katalog* [Traveling Exhibition of Paintings and Graphics by Soviet Artists (Molotov – N. Tagil – Sverdlovsk – Chelyabinsk): Catalog], comp. R. Ya. Bogorad. Moscow, 1948. 15 p. (In Russian)
- 41 *Peredvizhnaya vystavka proizvedenij sovetskikh hudozhnikov: Zhivopis'. Skulptura. Grafika: Katalog vystavki* [Traveling Exhibition of Works by Soviet Artists: Painting. Sculpture. Graphics: Exhibition Catalog]. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1950. 52 p. (In Russian)
- 42 *Peredvizhnaya hudozhestvennaya vystavka v Sverdlovsk* [Mobile Art Exhibition in Sverdlovsk]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, May 8, p. 4. (In Russian)
- 43 Portnova I. Novye raboty sovetskikh hudozhnikov. Na vystavke zhivopisi i grafiki [New Works of Soviet Artists. At the Exhibition of Paintings and Graphics]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, June 24, p. 3. (In Russian)
- 44 Raboty sverdlovskikh hudozhnikov na respublikanskoj vystavke [Works of Sverdlovsk Artists at the Republican Exhibition]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1950, November 28, p. 3. (In Russian)
- 45 Spisok vystavok, provedennyh Soyuzom i Upravleniem po delam iskusstv za 1949 god [List of Exhibitions Held by the Union and the Department of Arts for 1949]. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region], fund R-2022, inv. 1, d. 7, l. 144–145. (In Russian)
- 46 Spisok vystavok, provedennyh Soyuzom i Upravleniem po delam iskusstv za 1950 god [List of Exhibitions Held by the Union and the Department of Arts for 1950]. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region], fund R-2022, inv. 1, d. 7, l. 172. (In Russian)
- 47 "Sreda" u hudozhnikov ["Wednesday" at the Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1951, October 7, p. 3. (In Russian)
- 48 Stenogramma otchetno-vybornogo sobraniya 9 iyulya 1952 goda [Transcript of the Reporting and Election Meeting on July 9, 1952]. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region], fund R-2022, inv. 1, d. 14. 88 l. (In Russian)
- 49 Stenogramma soveshchaniya gorodskogo aktiva rabotnikov iskusstv 19 maya 1947 g. [Transcript of the Meeting of the City Asset of Art Workers on May 19, 1947]. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region], fund R-2089, inv. 1, d. 59, l. 29–30. (In Russian)
- 50 Tvorcheskaya konferenciya hudozhnikov [Creative Conference of Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, September 13, p. 3. (In Russian)
- 51 Tvorcheskij vecher hudozhnika N. Sitnikova [Creative Evening of the Artist N. Sitnikov]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, April 18, p. 4. (In Russian)
- 52 Tvorcheskij otchet sverdlovskikh hudozhnikov [Creative Report of Sverdlovsk Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1947, August 8, p. 4. (In Russian)
- 53 U sverdlovskikh hudozhnikov. Tvorcheskij otchet [At the Sverdlovsk Artists. Creative Report]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1951, June 23, p. 3. (In Russian)
- 54 Hronika iskusstv [Chronicle of the Arts]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, December 3, p. 4. (In Russian)
- 55 Hudozhestvennaya vystavka 1949 goda [Art Exhibition of 1949]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, August 24, p. 4. (In Russian)
- 56 *Hudozhestvennaya vystavka. 1950: Zhivopis, skulptura, grafika: Katalog* [Art Exhibition, 1950: Painting, Sculpture, Graphics: Catalog]. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1950. 196 p. (In Russian)

Sources:

- 1 *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. R-2022. F. R-2089. (In Russian)